

Гу Сю проспал до полудня и спустился в столовую лишь к обеду.

В те дни, когда ему не нужно было исполнять обязанности личного ассистента Лу Шичэня, юноша мог позволить себе роскошь спать до победного, а проснувшись — сразу приниматься за еду. Дядя Тун по-прежнему предугадывал любое его желание и готов был приносить подносы с кушаньями прямо к постели, проявляя чудеса безропотного подчинения.

Однако сегодня, когда Гу Сю вознамерился выйти на свежий воздух, он столкнулся со строжайшим запретом.

Дело было даже не в том, что ему позарез нужно было уйти, а в самом ощущении: когда право на вход и выход принадлежит кому-то другому, это рождает неприятный осадок.

Дядя Тун оставался всё тем же безупречным дворецким из его воспоминаний — мягким, заботливым и предупредительным. Но одновременно с этим он был глазами и ушами Лу Шичэня. Пока юноша спал, входную дверь глубокой ночью оснастили дополнительной системой защиты: теперь для того, чтобы выйти, требовалось ввести пароль и приложить палец к сканеру. Одно без другого не работало.

— Я просто хочу прогуляться, один, — с оттенком безнадежности произнес Гу Сю. — Я больше не вожусь со своими прежними приятелями, честное слово.

У дяди Туна на всё был готов один и тот же ответ:

— Когда директор Лу вернется, он сам сможет составить вам компанию на прогулке.

Острой необходимости покинуть дом не было, но Гу Сю слишком привык к свободе. К девяти часам вечера, так и не дождавшись Лу Шичэня, он впал в состояние тихой ярости. Когда дверь наконец отворилась, юноша бросился навстречу мужчине с таким видом, будто это не он был должником, а Лу Шичэнь задолжал ему целое состояние.

Мужчина вошел неспешно. Прикрыв дверь, он снял пропитанный уличной влагой пиджак. В руках он держал небольшой бумажный пакет.

Гу Сю не обратил внимания на эту деталь и сразу перешел к обвинениям:

— Девятый дядя, как ты можешь запрещать мне выходить? Если я заперт здесь, то как я, по твоему, должен зарабатывать деньги, чтобы вернуть тебе долг?..

Лу Шичэнь не стал разоблачать его сомнительный заработок на стримах. Он прекрасно

понимал: это неистовое желание вырваться на волю имеет лишь одну причину — Цзян Юаньяо.

Порой слишком хорошо знать человека — сомнительное удовольствие. Воздуха в легких Лу Шичэня мгновенно стало не хватать, словно всё пространство вокруг него внезапно лишилось кислорода.

— Ты всё ещё хочешь увидеть Цзян Юаньяо? — он сжал ручки бумажного пакета так сильно, что костяшки его пальцев побелели. — У меня есть для тебя только два слова: это исключено.

— Да нет же... — выдохнул Гу Сю. — Собираюсь я его искать или нет, ты не имеешь права ограничивать мою личную свободу.

Лу Шичэнь опустил веки, рассеянно потирая пальцы:

— Ты должен мне десять миллионов. И сейчас ты пытаешься взывать к логике? С позиции кого? В каком качестве?

Сегодня Лу Шичэнь был необычайно резок и напорист.

— Младший господин семьи Гу не имеет права голоса, — мужчина внезапно перехватил руку юноши и поднес её к губам, запечатлев на ней безупречно галантный поцелуй, достойный истинного джентльмена. Голос его при этом смягчился. — Но вот хозяин этого особняка — вполне может диктовать условия.

Однако исходящая от него аура опасности находилась в вопиющем противоречии с этими изысканными манерами. Острое чутье Гу Сю не подвело: почувствовав этот внутренний конфликт, он нахмурился и с недоумением переспросил:

— ...А?

Лу Шичэнь тем временем медленно обошел его со спины. Гу Сю замер, не оборачиваясь.

Он услышал тихий шорох бумаги. Мужчина достал то, что принес с собой — нечто в изысканной упаковке, похожее на подарок. По звуку Гу Сю понял, что Лу Шичэнь слой за слоем снимает обертку. Это был подарок, но даритель сам решил его распаковать.

Экспансия Лу Шичэня напоминала невидимое подводное течение — тихая, неумолимая и всепроникающая. Он не задумывался о том, примут ли его дар; он просто вскрыл коробку и достал оттуда украшение.

— Это ответный подарок за тот галстук.

«...Лучше бы ты его не дарил», — подумал Гу Сю, вспомнив тот злополучный галстук, преподнесенный с весьма двусмысленными намерениями. Юноша промолчал.

Лу Шичэнь подошел вплотную со спины. Расстояние между ними сократилось до предела, и горячее дыхание мужчины опалило ухо Гу Сю:

— Не шевелись.

В следующее мгновение юноша ощутил на своих ключицах прикосновение чего-то ледяного и твердого. Он попытался опустить голову, чтобы рассмотреть предмет, но чужая ладонь мягко, но уверенно обхватила его за подбородок, фиксируя лицо:

— Подожди немного. Пусть это будет сюрпризом.

Сейчас Гу Сю не нужно было заискивать перед Лу Шичэнем ради прибавки к «пенсионным накоплениям»; он уже был кругом ему должен, и этого долга хватило бы на несколько жизней в этом мире. Как говорится, если должен много — это уже не твои проблемы, а проблемы кредитора. Обычно Гу Сю так и поступал, считая себя «хозяином положения».

Но сейчас он почему-то беспрекословно подчинился каждой команде Лу Шичэня. Юноша замер, словно безвольная кукла в руках мастера. По сравнению с теми моментами, когда его жизни угрожала реальная опасность, а он и бровью не вел, сейчас он чувствовал настоящий страх — подспудный, проникающий в самую суть. Когда он наконец осознал это, то понял, что превратился в ту самую лягушку, которую медленно сварили в теплой воде: бежать было поздно.

Характер Лу Шичэня в точности соответствовал канонам романа: зрелый, надежный «гун отцовского типа». Он был идеальным партнером для ранимого и обделенного любовью человека, нуждавшегося в заботе, внимании и твердой руке, дарующей чувство безопасности.

В любовных романах главные герои дополняют друг друга, как части идеально подогнанного пазла. Они сливаются воедино без конфликтов, никогда не соприкасаясь с темными сторонами друг друга. Такая любовь безупречна, как мыльный пузырь, а сами герои кажутся плоскими картонными фигурками без души.

Так было до тех пор, пока Гу Сю не столкнулся с живым Лу Шичэнем — человеком, у которого было не только ампула, но и имя. Его сдержанность и самоконтроль были лишь изящной оберткой, такой же безупречной, как его сшитые на заказ костюмы. Психика его казалась стабильной, но за этим спокойствием скрывалось холодное, расчетливое безумие.

Как, например, сейчас.

Лу Шичэнь ни словом не обмолвился о запрете на выход, а в его жесте с подарком не было и

тени желания угодить. Средний палец Гу Сю ощутил тяжелый холод металла. Юноша потянулся взглянуть, но Лу Шичэнь накрыл его пальцы своей ладонью и тихо прошептал:

— Т-сс. Сохраняй интригу.

— ...

Удерживая его руку в своей, Лу Шичэнь повел Гу Сю за собой. Шаг за шагом, они медленно кружили по комнате, огибая мебель. В сиянии великолепной гостиной они исполняли безмолвное, почти неуклюжее танго.

Конечной точкой стало огромное зеркало в полный рост, вмонтированное в стену. Оно четко отражало две мужские фигуры: Гу Сю впереди и Лу Шичэня за его спиной.

Юноша заворожено смотрел в зеркало. Луч света упал на его плечо и отразился от очков Лу Шичэня ослепительным бликом, похожим на отблеск солнца в панорамном окне небоскреба. За этой белой пеленой не было видно ничего.

Лу Шичэнь поднял голову. Его серые глаза в зеркальном отражении светились какими-то неясными эмоциями. Он убрал ладонь с руки Гу Сю, позволяя тому увидеть кольцо, а сам коснулся губами шеи юноши, прямо над цепочкой.

— Тебе нравится? — спросил он.

Это был комплект из серебра, выполненный в винтажном стиле. Кулон в виде квадратного жетона напоминал искусно сплетенную птичью клетку, внутри которой были выгравированы объемные перья. По краям он был инкрустирован россыпью бриллиантов и сапфиров, перекликавшихся с отделкой кольца.

— Да... красиво, — пробормотал Гу Сю, на мгновение утратив способность соображать здраво.

Лу Шичэнь явно пребывал в одном из своих приступов одержимости, и на этот раз всё было куда серьезнее, чем его двусмысленные шуточки.

«Неужели он о чем-то догадался?..» — эта мысль внезапно пронзила разум Гу Сю, заставив его вздрогнуть.

— Я ведь рассказывал тебе, что в детстве у меня была маленькая птичка, — спокойно проговорил Лу Шичэнь. — Тогда мне очень нравилось наряжать её. Но она была слишком хрупкой, слабой и болезненной. Прошло всего несколько месяцев, и она навсегда покинула меня.

От этого будничного тона по коже Гу Сю пробежал мороз. Мужчина ласково погладил его по затылку, перебирая мягкие черные волосы, словно пытаясь успокоить. Но юноша, напротив, напрягся еще сильнее. Лишь спустя долгое время он нашел в себе силы выдавить:

— Девятый дядя...

Стоило ему произнести это, как он почувствовал, что Лу Шичэнь за его спиной вздрогнул. В следующую секунду жар чужого тела прижался к нему слишком плотно, сопровождаемый горячим прерывистым вздохом.

Гу Сю замер, чувствуя, как всё его тело костенеет.

— Послушай, Девятый дядя... — он попытался проигнорировать недвусмысленное давление сзади и спросил наудачу: — Завтра я хочу съездить погулять. Ты отвезешь меня?

— Конечно, — Лу Шичэнь поймал его взгляд в зеркале и медленно добавил: — Но сегодня вечером ты придешь в мою комнату.

О том, что именно должно было там произойти, красноречиво свидетельствовало поведение его тела.

Гу Сю стоило немалых трудов убедить мужчину не форсировать события прямо сейчас. С трудом вырвавшись, он в полном отчаянии рухнул на свою огромную кровать, ворочаясь с боку на бок и не в силах примириться с реальностью. Было ощущение, будто мощное землетрясение в одночасье разрушило все его представления об этом мире.

Наконец он сел, взлохматил волосы и в полном оцепенении спросил Систему:

«...Что? Главный герой хочет меня поиметь?»

007 мастерски притворилась неисправной: **[~!@#%.....&*]

Гу Сю не находил себе места. Лу Шичэнь не спешил с ночным визитом — судя по всему, он ждал его у себя. Юноша, разумеется, не собирался идти в ловушку добровольно, но и уснуть, даже запершись на все замки, не мог. От безысходности он включил стрим.

Тем временем вышел трейлер фильма «Хроники утренних облаков». Среди множества актеров самым ярким и притягательным оказался молодой и прекрасный Цзян Юаньяо. У него было лицо аристократа, который и пальца о палец не ударил, но на съемках он безропотно скакал верхом, стрелял из лука и валялся в грязи. Его взгляд светился решимостью и какой-то невероятной, манящей жаждой жизни.

В последнее время его популярность взлетела до небес. Он стал часто появляться в социальных сетях, а скорость прироста его фанатов была просто поразительной.

Зайдя на Хуанъя ТВ, Гу Сю мельком глянул на топ рейтинга и обнаружил, что Цзян Юаньяо сейчас в эфире. Его популярность в пух и прах разносила показатели топовых стримеров из крупных MCN-агентств.

Гу Сю лишь равнодушно скользнул взглядом по экрану и запустил собственную трансляцию. Спустя пару минут в чате начали собираться зрители. Пока в комнате было пусто, но он не спешил: отложил телефон и начал готовиться к вечерней тренировке. Мысли всё еще путались, и он решил, что тяжелые веса помогут ему привести голову в порядок.

В комнате было сухо и жарко от работающего отопления, поэтому Гу Сю остался в одной черной майке, обнажавшей рельефные мышцы рук. Лицо его по-прежнему скрывала черная маска, а челка падала на глаза.

Во время своих эфиров он вел себя абсолютно отрешенно: зрители могли приходить и уходить, он почти не реагировал на комментарии и лишь изредка перекидывался парой фраз с фанатами, когда вспоминал об их существовании. Всем было очевидно, что за ним не стоит никакое агентство, но его популярность была какой-то необъяснимой магией — подделать такое было невозможно.

Один лишь роскошный интерьер на заднем плане стоил столько, что любая попытка создать похожую «декорацию» пустила бы рядового стримера по миру.

Он шел своим путем, и коллеги по цеху почти не обращали на него внимания — разве что время от времени кидали жалобы, надеясь привлечь модераторов. Но те лишь убеждались, что парень просто прилежно качает мышцы, не допуская ни малейшего намека на пошлость или эротику. Конечно, зрители видели то, что хотели видеть, но наказывать честного стримера за чужие фантазии было бы несправедливо.

Более того, «сверху» поступило негласное указание приглядывать за этим каналом, поэтому под прицел администрации попадали сами жалобщики. Со временем завистники угомонились, и в эфире Гу Сю воцарилась атмосфера спокойного хвастовства богатством и упорных тренировок.

И вот теперь «честный маленький стример» в черной майке задумчиво читал не самые приличные сообщения в чате, когда на экране внезапно всплыло приглашение на РК-баттл. И пришло оно не от кого-нибудь, а от самого Цзян Юаньяо.

Гу Сю опешил.

[Стримеры в основном зарабатывают на рекламе и РК, — подала голос 007. — Но главному герою в будущем предстоит подписывать крупные контракты, так что он не может

рекламировать что попало. Сейчас он просто работает над рейтингом и, скорее всего, выбрал тебя наугад]

«...»

В глазах Гу Сю доверие к этой системе давно равнялось нулю.

Неужели Цзян Юаньяо его узнал? Юноша коснулся родинки на шее, его палец замер над кнопкой «Отклонить».

Количество зрителей в комнате резко возросло. Набежала толпа фанатов актера, наперебой строча сообщения:

«Это тот самый стример, с которым Яояо хочет баттл?»

«Яояо спрашивает, почему ты до сих пор не принял вызов! Давай быстрее!»

«Слышь, принимай уже, не доводи до греха!»

Гу Сю нахмурился и вслух спросил:

— Это еще зачем?

Он не любил, когда ему что-то навязывали.

В чате посыпалось:

«Яояо сказал, что если проиграет, то расскажет о своем прошлом опыте в любви!!!»

«Стример, поднажми, мы все хотим, чтобы ты победил, ха-ха-ха!»

«Да он даже лица не показывает, и фанатов мало... Похоже, шансов ноль. Может, найдем кого подстойнее?»

«А-а-а, Яояо говорит, что если Учитель Гу не примет вызов, то он вообще не будет ни с кем баттлиться!»

«Принимай! Принимай! Принимай!»

Эта толпа, предположительно состоящая из фанатов Цзян Юаньяо, то угрожала, то пыталась подкупить его подарками. Общая сумма пожертвований уже стала довольно внушительной.

Гу Сю не поддавался ни на давление, ни на уговоры, но когда на него обрушилось и то, и другое сразу... Что ж, почему бы и нет? К тому же, что это за странные отношения с главным героем? По идее, это у него должен быть «крематорный» сюжет, так почему кажется, что это Цзян Юаньяо никак не может забыть их прошлую связь?

007 тоже подливала масла в огонь:

[Гугуцзю, тебе всё равно нужно получить «пощечину» от главного героя в прямом эфире! Вы оба попадете в топ, но тебя будут травить за то, что ты умеешь только сорить деньгами, а Цзян Юаньяо — восхвалять за его стойкость и трудолюбие... Кто знает, может, проигрыш в баттле тоже зачтется как выполнение сюжета!]

Чем больше он пытался распутать этот узел, тем сильнее он затягивался. Гу Сю раздраженно цокнул языком и нажал «Принять».

Экран разделился надвое. С одной стороны — загадочный стример «Гугуцзю» в черной маске, с другой — сверхпопулярный молодой актер Цзян Юаньяо.

Как истинный герой этого мира и восходящая звезда экрана, Цзян Юаньяо выглядел в кадре безупречно. Увидев, что связь установлена, он невольно улыбнулся — искренне и тепло. Зрители тут же пришли в экстаз, засыпая его дорогими подарками.

[Надо же, — прокомментировала 007, — сейчас главный герой куда популярнее, чем был в романе на этом этапе. Там он добился такого успеха только после выхода фильма и случайного разоблачения его связи с главным героем]

Цзян Юаньяо вежливо поприветствовал таинственного стримера, не забывая при этом уделять внимание своим фанатам: он мгновенно отвечал на их вопросы, благодарил за поддержку и дары. Даже те поверхностные личности, что сидели в чате у Гу Сю, начали потихоньку очаровываться актером.

Пока Цзян Юаньяо увлеченно общался с аудиторией, Гу Сю просто сидел и наблюдал за происходящим с видом стороннего зрителя. Его фанаты буквально сгорали от нетерпения и тревоги, на что юноша лишь философски заметил:

— Да ладно вам. Проиграю и проиграю, невелика беда.

Он старался говорить как можно меньше. Если Цзян Юаньяо его еще не узнал, лишние слова могли стать добровольным признанием. Игнорируя советы фанатов и не поддаваясь на провокации оппонента, Гу Сю холодно взглянул в камеру и бросил:

— Пойду потренируюсь.

Он взял тяжелые гантели, отошел на задний план и принялся методично качать бицепс. Чат взорвался вопросительными знаками, но юноше было всё равно — он полностью погрузился в свой мир.

Как он и ожидал, к его возвращению баттл уже закончился его полным поражением. Фанаты Цзян Юаньяо пребывали в смешанных чувствах: с одной стороны, они не хотели, чтобы их кумир проиграл какому-то интернет-бродяге, с другой — им безумно хотелось узнать подробности его личной жизни. Из любопытства многие перешли на канал Гу Сю и даже закидали его подарками, но обнаружили, что этот стример абсолютно «не обучаем»: никаких талантов он не демонстрировал и даже на элементарные вопросы отвечать отказывался.

Единственными яркими пятнами в эфире были отличная фигура стримера и роскошное убранство комнаты. Для большинства зрителей, пришедших в интернет расслабиться и развлечься, его серьезные наставления по технике упражнений были сомнительным удовольствием.

Случайные прохожие, зря потратившие деньги, начали возмущаться. На следующий вечер, перед самым выходом в эфир, 007 сообщила Гу Сю свежие новости:

[Гугуцзю, ты снова в трендах Weibo!]

— ...

«Что ж, — подумал Гу Сю, — это ведь классический "сопливый" роман о шоу-бизнесе. Неудивительно, что даже такой аутсайдер, как я, то и дело попадает в заголовки». Он открыл приложение и убедился, что так оно и есть.

007 радостно затараторила:

[Всё идет по плану! Наконец-то тебя смешали с грязью на фоне идеального главного героя! Теперь, по логике вещей, ты должен попытаться прикрыться авторитетом Лу Шичэня, чтобы вернуть себе лицо. Но Лу Шичэнь внезапно появится в стриме Цзян Юаньяо, их отношения станут достоянием общественности, ты получишь очередную «пощечину», и на этом твой сюжет завершится. Можно будет официально уходить на покой!]

«...Неужели всё и впрямь так просто?» — Гу Сю не верил в такую удачу.

007 наивно спросила: [Ты чего, Гугуцзю? Не рад, что ли?]

— Ты посмотри на Девятого дядю, — Гу Сю глянул на часы. Лу Шичэнь в соседней комнате, скорее всего, уже спал. Юноша очертил руками круг в воздухе. — Он словно привязанный дух

этого дома и корпорации «Хуанъя», он не может просто так оставить свой пост. Чтобы этот сюжет сработал, мне придется самому притащить сюда Цзян Юаньяо...

[Да ладно тебе! — оптимистично отозвалась Система. — Будем решать проблемы по мере их поступления. Предыдущие-то этапы ты прошел успешно!]**

Гу Сю отправил серебристый шар в полет точным ударом:

«Проваливай».

«Успешно»? Да он едва чести не лишился! И хотя до самого главного пока не дошло, и его «бастион» еще держится, кто знает, в какой момент Лу Шичэнь решит пойти на крайние меры. Одна мысль об этом заставляла Гу Сю нервно потирать затылок.

<http://bllate.org/book/16111/1586840>